Дата поступления рукописи в редакцию: 13.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-77-80

БОНДАРЕНКО Юлия Петровна,
аспирант Сибирского юридического университета
кафедры конституционного и административного права,
e-mail: astoria_kovals@mail.ru

Научный руководитель:
БЕКЕТОВ О.И.,
д.ю.н., профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

УПРАВЛЕНИЕ ВОДНЫМИ ОБЪЕКТАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОБСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В научной статье автором рассматривается правовое регулирование в отношении водных объектов, которые могут находиться в собственности субъектов Российской Федерации. Автором отмечается, что в федеральном и региональном законодательстве отсутствуют определения пруда и обводненного карьера, а также особенности их правового регулирования, что создает сложности в разграничении водных объектов, создает коррупционные риски. Приведены примеры из судебной практики и зарубежного законодательства по данному вопросу. В работе предложены определения пруда и обводненного карьера, рекомендации по принятию законов субъектов по принятию законов об управлении искусственными водоемами, расположенными в границах земельных участков, принадлежащих на праве собственности субъектам Российской Федерации. Проведен анализ полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области водных отношений. Автором предложена возможность определять в региональном законодательстве случаи обособленного (исключительного) водопользования для государственных нужд.*

Ключевые слова: *государственная собственность, государственное управление, пруд, обводненный карьер, русловый пруд.*

BONDARENKO Yulia Petrovna,
Postgraduate Student, Siberian Law University
Department of Constitutional and Administrative Law

Scientific supervisor:
BEKETOV O.I.,
Doctor of Law, Professor

MANAGEMENT OF WATER BODIES OWNED BY SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In this scientific article, the author examines the legal regulation of water objects that may be owned by the subjects of the Russian Federation. The author notes that there are no definitions of ponds and flooded quarries in federal and regional legislation, as well as no specific features of their legal regulation, which creates difficulties in distinguishing between water objects and poses corruption risks. The article provides examples from court practice and foreign legislation on this issue. The paper proposes definitions of a pond and a water-filled quarry, as well as recommendations for the adoption of laws by the constituent entities of the Russian Federation on the management of artificial reservoirs located within the boundaries of land plots owned by the constituent entities of the Russian Federation. The paper also analyzes the powers of the constituent entities of the Russian Federation in the field of water management.*

Key words: *state property, state administration, pond, flooded quarry, riverbed pond.*

Водные ресурсы являются одним из важнейших компонентов природной среды, которые играют ключевую роль в жизнедеятельности человека. Следует подчеркнуть, что рациональное использование водных ресурсов способствует развитию федеральной и региональной экономики, а также обеспечению экологической безопасности в Российской Федерации.

В статье 8 Водного кодекса Российской Федерации закрепляется исключительное право собственности Российской Федерации на водные объекты. Между тем в отношении таких водных объектов, как пруд и обводненный карьер, законодатель предусмотрел многообразие форм собственности в зависимости от права собственности на земельный участок.

Необходимо отметить, что в Водном законодательстве Российской Федерации отсутствуют определения понятий пруда и обводненного карьера, что на практике приводит к проблемам в определении конкретного вида водного объекта и впоследствии передаче в собственность юридических, физических лиц таких водных объектов, как водохранилищ, озер, частей рек.

На такую проблему в своих работах обращает внимание ученый Д.О. Сиваков, отмечая необходимость пополнения понятийного аппарата действующего Водного законодательства Российской Федерации [1].

Кроме того, существуют случаи, когда под видом приобретения водных объектов, пруда и обводненного карьера, основной целью сделки является незаконное формирование земельных участков на землях, покрытых поверхностными водами.

Данная проблема особенно актуальна для Республики Татарстана, в которой насчитывается 1328 прудов [2].

Так, органами прокуратуры в интересах неопределенного круга лиц и Российской Федерации подаются исковые заявления о признании прав собственности отсутствующими на земельные участки и истребовании земельных участков из чужого незаконного владения, в случае если водный объект имеет гидравлическую связь с другими поверхностными водными объектами Российской Федерации.

Например, Нурлатским районным судом Республики Татарстан были удовлетворены в полном объеме соответствующие требования Нурлатского городского прокурора Республики Татарстан. Судом установлено, что испрашиваемый земельный участок располагается в акватории пруда на водотоке р. Тарла, а сам пруд образован путем перегораживания русла (русловой пруд) [3].

Конституцией Российской Федерации установлено, что вопросы владения, пользования и распоряжения водными ресурсами, водное законодательство, природопользование находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 72, части 2 статьи 76 Конституции РФ).

В связи с чем субъекты Российской Федерации вправе в региональном законодательстве устанавливать правовое регулирование в данной сфере.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации направляют в территориальные органы Федерального агентства водных ресурсов информацию о водных объектах, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, для внесения в государственный водный реестр.

Нередко в отношении водных объектов, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, устанавливается правовой статус памятника природы регионального значения, например, в Челябинской области - Симский пруд, в Санкт-Петербурге - Петровский пруд.

Однако в законодательстве субъектов Российской Федерации, как и в федеральном законодательстве, отсутствуют примеры, где бы устанавливались отличительные признаки пруда и обводненного карьера.

Вопросы разграничения водных объектов в судебной практике разрешаются путем системного толкования норм права.

В частности, Темрюкский районный суд Краснодарского края в решении применяет ГОСТ 19179-73 «Гидрология суши. Термины и определения» (далее - ГОСТ 19179-73), в котором указано, что пруд — это мелководное водохранилище площадью не более 1 кв. км, и делает вывод, что в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица или юридического лица могут находиться только пруды, которые не имеют гидравлической связи с иными водными объектами и находятся за пределами водотоков, то есть замкнутые водоемы, и покрытые ими земли [4].

Д.О. Сиваков отмечает, что «пруды — это небольшие и неглубокие искусственные водоёмы, нередко единичные, но могущие составлять каскады или своего рода «вееры». Их глубина, как правило, составляет около 3-5 м, а площадь акватории достигает 1 кв. км. При больших размерах и глубинах мы уже имеем дело с водохранилищами» [5. С. 106-107].

Е.С. Болтанова выделяет следующие разновидности прудов: выкопанные водоемы (пруды-копани) и пруды, созданные путем перегораживания постоянного или временного водотока плотиной (русловый пруд) [6. С. 49].

Ввиду того, что русловый пруд не может существовать без поверхностных вод, образовавшего его ручья или речки, земель под ним, то он находится в федеральной собственности.

Обводненные карьеры образовываются вследствие добычи полезных ископаемых открытым способом (путем применения грейферных экскаваторов, землеройных машин и т.д.) и заполнения их водой, атмосферными осадками.

На территории субъектов Российской Федерации существует немалое количество обводненных карьеров, в частности, можно отметить Малыгинский карьер (Владимирская область), Суворовские карьеры (Тульская область), Клы (Республика Татарстан).

Обводненные карьеры отличаются по степени обводненности (обводнённые, частично обводнённые), глубине, уклону берегов, от чего в большей степени зависит целевое назначение обводненных карьеров [7].

Если понятие «пруд» и встречается в специальной литературе, то ни в ГОСТ 19179–73, ни в учебниках, а также иной справочной литературе понятие «обводненный карьер» не встречается совсем.

Таким образом, Водный кодекс Российской Федерации вводит новые понятия, не давая им определения и не обозначая их существенные признаки. Вместе с тем, в законодательстве зарубежных стран, например, в Водном кодексе Республики Беларусь (ст. 1), закреплены соответствующие нормы-дефиниции, кроме того, устанавливаются ограничения для предоставления прудов и обводненных карьеров в аренду для рыбоводства.

Представляется, что для внесения ясности в определении собственников водных объектов, правильной деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, необходимо данные понятия ввести в оборот, разграничить русловые пруды и обособленные пруды, разрешить вопрос об иных водных объекты, в частности, относятся ли заброшенные накопители промышленных стоков к категории водных объектов.

В целях дальнейшей конкретизации правового режима искусственных водоемов можно дать следующие определения: «Пруд – это обособленный искусственный неглубокий водоем площадью до одного квадратного километра, созданный в целях накопление и хранение воды для различных хозяйственных целей и нужд; Обводнённый карьер – это обособленный искусственный водоем, образовавшийся на месте открытой выработки общераспространенных полезных ископаемых».

Установить в статье 8 Водного кодекса Российской Федерации, что нахождение в собственности физических и юридических лиц на русловые пруды недопустимо.

Возможно также принятие законов в регионах об управлении искусственными водоемами, расположенными в границах земельных участков, принадлежащих на праве собственности субъектам Российской Федерации.

Субъекты Российской Федерации определяют уполномоченные органы государственной власти в области водных отношений, которые могут осуществлять полномочия собственника водных объектов, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, разрабатывать программы субъектов Российской Федерации по использованию и охране водных объектов, а также устанавливать ставки платы за пользование соответствующими водными объектами.

Полномочия в области водных отношений реализуются высшим исполнительным органом власти субъекта Российской Федерации (например, Правительством Тамбовской области; Кабинетом Министров Республики Адыгея) либо уполномоченными исполнительными органами субъекта Российской Федерации (например, Министерством природных ресурсов и экологии Омской области).

Водные объекты предоставляются уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в пользование по договорам водопользования либо на основании решения о предоставлении водного объекта в зависимости от целей пользования с дальнейшей регистрацией государственном водном реестре.

В случае предоставления в пользование водного объекта, ввиду его нахождения в собственности субъекта Российской Федерации, к ним обеспечивается свободный доступ, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 38 Водного кодекса Российской Федерации, а именно для обеспечения обороны страны и безопасности государства, иных государственных или муниципальных нужд.

Представляется возможным, что в региональном законодательстве случаи обособленного (исключительного) водопользования для государственных нужд могут быть уточнены (например, для реализации масштабных инвестиционных проектов).

Таким образом, в целях повышения эффективности использования имущества, принадлежащего на праве собственности субъектам Российской Федерации, недопущения коррупции, необходима конкретизация правового регулиро-

вания в области управления искусственных водоемов, расположенных в границах земельных участков, принадлежащих на праве собственности.

Список литературы:

[1] Сиваков Д. О. К вопросу о состоянии и перспективах развития водного права России // Журнал российского права. — 2018. — №5. URL: https://cyberleninka.ru/
article/n/k-voprosu-o-sostoyanii-iperspektivah-razvitiya-vodnogo-prava-rossii (дата обращения: 04.10.2025).

[2] Водные объекты Республики Татарстан : Гидрографический справочник / А. Т. Горшкова, О. Н. Урбанова, Н. Б. Бортникова [и др.] ; Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан; Институт проблем экологии и недропользования; Академии наук Республики Татарстан. – Казань : ООО «Издательство Фолиант», 2018. – 512 с.

[3] Решение Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 16 февраля 2025 г. по делу № 2-20/2025// Судебные и нормативные акты РФ: интернет-ресурс. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/9O2SJsuM1Oow/?regular-txt (дата обращения: 04.10.2025).

[4] Решение Темрюкский районный суд Краснодарского края в решении от 16 августа 2023 г. по делу № 2-2413/2023// Темрюкский районный суд Краснодарского края: интернет-ресурс. – URL: https://temruksky.krd.sudrf.ru/ (дата обращения: 04.10.2025).

[5] Сиваков Д.О. Правовой режим земель водного фонда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – 209 с.

[6] Болтанова Е.С. Эколого-правовые основы регулирования застройки земель зданиями и сооружениями в России: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014. – 457 с.

[7] Шайхулина, М. В. Классификация обводненных карьеров // Молодой ученый. — 2019. — № 4 (242). — С. 346-348. URL: https://moluch.ru/archive/242/55873

References:

[1] Sivakov D.O. On the state and prospects of development of the water law of Russia//Journal of Russian Law. — 2018. — №5. URL: https://cyberleninka.ru/
article/n/k-voprosu-o-sostoyanii-iperspektivah-razvitiya-vodnogo-prava-rossii (дата обращения: 04.10.2025).

[2] Water bodies of the Republic of Tatarstan: Hydrographic reference book/A. T. Gorshkova, O. N. Urbanova, N. B. Bortnikov [and others]; Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic of Tatarstan; Institute of Environmental and Subsoil Use Problems; Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. - Kazan: Tome Publishing House LLC, 2018. - 512 s.

[3] Decision of the Nurlatsky District Court of the Republic of Tatarstan dated February 16, 2025 in case No. 2-20/2025//Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: Internet resource. - URL: https://sudact.ru/regular/doc/9O2SJsu-M1Oow/?regular-txt (access date: 04.10.2025).

[4] The decision of the Temryuk District Court of the Krasnodar Territory in the decision of August 16, 2023 in case No. 2-2413/2023//Temryuk District Court of the Krasnodar Territory: an Internet resource. - URL: https://temruksky.krd.sudrf.ru/ (access date: 04.10.2025).

[5] Sivakov D.O. Legal regime of water fund lands: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2004. - 209 s.

[6] E.S. Boltanova. Ecological and legal basis for regulating the development of land by buildings and structures in Russia: dis.... Dr. Jurid. sciences. Tomsk, 2014. - 457 p.

[7] Shaikhulina, M.V. Classification of flooded quarries//Young scientist. — 2019. — № 4 (242). - S. 346-348. URL: https://moluch.ru/archive/242/55873